

УДК 314.7, 331.556

А. В. Лялина¹
А. П. Плотникова²
К. Ю. Волошенко³

Миграция населения в методиках оценки трудового потенциала региона

¹ФГАОУ ВО «Балтийский федеральный университет
имени Иммануила Канта», г. Калининград

e-mail: anuta-mazova@mail.ru

²ФГАОУ ВО «Балтийский федеральный университет
имени Иммануила Канта», г. Калининград

e-mail: a.plotnikova.1416@gmail.com

³ФГАОУ ВО «Балтийский федеральный университет
имени Иммануила Канта», г. Калининград

e-mail: KVoloshenko@kantiana.ru

Аннотация. Статья посвящена теоретическому обзору существующих методик оценки трудового потенциала региона с точки зрения учета в них миграционного влияния. Цель статьи - определить критерии оценки этого влияния, в том числе посредством выявления потенциал-разрушающего и потенциал-формирующего воздействия миграции на трудовой потенциал региона. Исследование показало, что влияние миграции на трудовой потенциал региона может быть учтено в составе демографической, образовательной, экономической, профессионально-квалификационной, креативной и мотивационной компонент.

Ключевые слова: трудовой потенциал, миграция, методика оценки трудового потенциала, миграционные последствия, укорененность, замещение населения, зависимость от мигрантов

Введение

Трудовой потенциал (ТП) развитых стран сегодня сталкивается с рядом вызовов, среди которых сокращение численности трудоспособного населения, сопровождаемое старением населения и ростом нагрузки на трудоспособное население, распространение новых форм занятости вследствие цифровизации экономики («платформенная» занятость, удаленная работа, и другие), сохранение (а иногда и рост) зарплатного неравенства, рост спроса на «мягкие» навыки и актуализация непрерывного обучения и другие.

Определенным вызовом выступает и нарастающая внешняя миграция населения, которая привносит этнокультурное разнообразие в ТП принимающих территорий, с одной стороны, и не всегда соответствует спросу на рынке труда, тем самым обостряя диспропорции спроса и предложения рабочей силы.

Внутренняя же миграция сопряжена с вызовами, которые обусловлены низкой внутренней мобильностью населения и непропорциональным распределением миграционных потоков по территории, что препятствует эффективному использованию ТП страны. Первая порождает вызовы замкнутости ТП в границах отдельных административных единиц, а второе ведет к сокращению ТП одних территории при росте миграционной нагрузки в других.

Это в полной мере характерно и для России, которая, согласно данным Росстат, ежегодно принимает порядка 640 тыс. иммигрантов, и на территории которой ежегодно трудится в среднем около 1921 тыс. иностранных трудящихся-

мигрантов (в среднем за 2017-2023 гг.). При этом эмиграция из России (в среднем около 438 тыс. человек ежегодно) не превышает иммиграцию, а временный выезд российских граждан для работы за рубежом (согласно данным МВД России) составляет лишь 53,5 тыс. человек ежегодно. Внутренняя мобильность остается низкоинтенсивной, сохраняется многолетнее стягивание населения в западную часть страны - в Центральный, Северо-Западный и Южный федеральные округа, а также в крупные города и агломерации, в том числе для получения высшего образования [1]. Дополнительным вызовом для России, обострившимся после начала Специальной военной операции России на Украине в 2022 г., выступает отток населения, который, по мнению экспертов, в большинстве своем представлял категории наиболее квалифицированных и образованных специалистов и насчитывал по разным оценкам 500-800 тыс. человек суммарно за 2022-2023 гг. [2].

Таким образом данная работа посвящена теоретическому обоснованию влияния миграции населения на ТП региона. Целью исследования стала попытка определить критерии оценки этого влияния, которые могут быть встроены в существующие методики оценки ТП региона.

Обзор литературы. ТП является неотъемлемой частью демографической составляющей, поскольку главной единицей трудовой деятельности является человек и его возможности. С другой стороны, ТП входит в состав экономического потенциала, наравне с производственным, бюджетным, инвестиционным, экспортно-импортным и природно-ресурсным [3].

«Трудовой потенциал» является многоуровневым понятием - подходы к определению ТП могут рассматриваться с разных точек зрения [4]. Так, индивидуальные особенности к труду (включая как природные данные и способности, так и жизненный опыт, образование и квалификацию) рассматриваются как ТП отдельного человека. На микроуровне совокупность способностей работников к труду составляют ТП предприятия. Именно оценке ТП как главной составляющей работы предприятия посвящено большинство работ отечественных экономистов, а также вводится схожее понятие «кадровый потенциал» - характеристика персонала предприятия или организации и его возможности в рамках должностных обязанностей [5]. В то же время, наименее исследованным является подход определения ТП на мезоуровне – или ТП отрасли, т.е. трудовые ресурсы, задействованные на предприятиях одной сферы (ТП промышленности, сельского хозяйства и т.д.). Наиболее широким является определение ТП на региональном уровне или на уровне всей страны / общества. В широком смысле, ТП – это трудовые возможности, которыми располагает общество; это совокупность возможностей трудоспособного населения страны или региона, которые используются в трудовом процессе и сформированы в результате природных особенностей и инвестиций в человеческий капитал [6].

Подходы к определению ТП могут отличаться в зависимости от цели исследования. С демографической точки зрения ТП – это трудоспособное население региона в трудоспособном возрасте и продолжительность жизни этого населения. Для статистических исследований ТП представляет собой общую численность трудовых ресурсов и ее структурную разбивку по регионам, отраслям и сферам экономики. Экономисты рассматривают ТП с точки зрения фактора производства, социально-экономической категории ресурсов и общей характеристики меры и качества трудовой деятельности. Социолого-

психологический подход к определению выделяет качественные характеристики работников, их социальный статус и психологические параметры (здоровье, коммуникабельность, культурный уровень, потребности) [4].

Выделение таких компонент отвечает потребности оценки различных изменений в составе ТП под воздействием изменения внешних и внутренних условий развития региона. Одним из процессов, оказывающих существенное воздействие и на воспроизводство ТП региона, и на его структуру (гендерную, возрастную, образовательную, профессиональную и др.), и на его размещение является миграция. По мнению Л.Л. Рыбаковского, миграция представляет собой территориальные перемещения людей между различными населенными пунктами, вне зависимости от длительности, регулярности и целенаправленности, но с обязательной фиксацией этих перемещений тем или иным образом [10,11]. Главной функцией миграции является территориальное перераспределение населения, обусловленное разницей размещения производственных сил, мощностей и инвестиций в различных населенных пунктах и регионах, вследствие чего происходит объединение производственных средств с трудовыми ресурсами, представленными населением в трудоспособном возрасте [12]. С учетом сложности и многофакторности процесса миграции, целесообразным представляется теоретизировать влияние миграции на ТП региона, выявить особенности ее потенциал-формирующего и потенциал-разрушающего воздействия, что позволит в последующем совершенствовать существующие методики оценки ТП региона.

Материалы и методы

Теоретико-методологической базой послужили исследования современных российских авторов, изучающих ТП. Большая часть работ по трудовому потенциалу сводится к его оценке на микроуровне (уровень личности) и мезоуровне (уровне предприятия), где объектом исследования выступают предприятия, сотрудники и кадровые ресурсы. В то же время в отечественной литературе сформировалось довольно обширное представление о методах оценки и анализа ТП на макроуровне (уровне региона), рассматривая трудоспособное население и происходящие с ним социально-экономические изменения в целом по региону. Зарубежные исследования рассматривают общее состояние человеческих трудовых ресурсов, в частности на национальном и международном уровне, с точки зрения их непосредственного участия в процессе производства.

В основе исследования лежит метод сбора и систематизации данных - существующих в отечественной науке подходов к оценке ТП и используемых в них показателей. В работе также применялся ряд общенаучных методов: сравнительный метод (путем сопоставления методик, выявления их общих черт), метод обобщения (на основе выделения основных критериев), а также анализ тенденций развития современных подходов к оценке ТП на уровне региона. Источником данных выступили научные публикации по теме исследования в журналах, индексированных в базах знания РИНЦ, Ядро РИНЦ, Scopus, Web of Science.

Результаты и обсуждение

О воздействии миграции на ТП. Влияние миграции населения на ТП принимающей территории может быть прямым и опосредованным. Прямое воздействие определяется тремя функциями миграции населения – территориальное перераспределение, селекция и ускорительная [12]. В соответствии с подходом к пониманию данных терминов профессора Л.Л. Рыбаковского [12], перераспределительная функция миграции ведет к изменению численного состава ТП территории, селективная – к изменению его структуры (гендерной, возрастной, образовательной, квалификационной и др.), ускорительная – к изменению его подвижности.

Косвенное или опосредованное влияние миграции на ТП определяется взаимодействием мигрантов и местного населения, процессами его приживаемости в новом обществе. Среди таких последствий можно выделить, например: перераспределение местных трудовых ресурсов как ответ на анклавизацию мигрантов [13,14], повышение участия местного населения в более высококвалифицированном труде вследствие сегментации рынка труда [15,16], развитие теневой формы занятости, маргинализацию трудовых ресурсов вследствие недокументированной миграции [17-20], повышение производительности труда и внедрение инноваций в результате повышения этнического и культурного разнообразия работников [21-24], повышение уровня реализации ТП мигрантов по причине улучшения условий для работы и жизни относительно места прежнего проживания [21].

По направлению воздействия миграционное влияние может быть потенциал-формирующим и потенциал-разрушающим для ТП региона (рис. 1). Характер влияния зависит как от успешности выполнения миграционной функции, так и эффективности и завершенности трех стадий миграционного процесса (формирование миграционной подвижности, миграция, приживаемость мигранта [25]).

Так, при слабой реализации перераспределительной функции миграции ТП региона окажется в зоне миграционной периферии, т.е. вне влияния миграции. А сильная ускорительная функция миграции будет стимулировать рост миграционной подвижности населения региона и его трудоспособной части, и соответственно, снижать укорененность общества. Повышенная мобильность населения, с одной стороны, характеризуется позитивным влиянием для реализации ТП индивида, который посредством смены места жительства и условий труда стремится к их улучшению. С другой стороны, она может усиливать риски оттока значительной части ТП в случае резкого ухудшения условий проживания в регионе. При отрицательной роли селективной функции миграции для ТП региона будут присущи: а) утрата наиболее квалифицированных или образованных или востребованных специалистов; б) замещение их менее квалифицированными или низко образованными, или невостребованными работниками; в) неэффективное обогащение ТП в результате расширения представления в нем менее квалифицированных, образованных или востребованных работников. Эти следствия будут вести к снижению производительности труда. Напротив, позитивная роль селективной функции миграции будет способствовать обогащению ТП за счет притока в регион наиболее квалифицированных, образованных или востребованных специалистов. Подобные последствия селекции мигрантов по гендерному или

возрастному, этническому или религиозному признакам находят свое отражение в изменении структуры населения, затрагивая демографический компонент ТП.

Выше описанные последствия присущи, главным образом, стадии собственно миграции. Стадия, предшествующая этому процессу – стадия формирования миграционной подвижности – имеет ключевое значение для регионов выбытия. Ее эффективное завершение сопровождается собственно миграцией и сокращением ТП региона. Стадия, завершающая процесс миграции – стадия приживаемости мигрантов – происходит в регионах вселения мигрантов. Если она полностью и эффективно завершается, то воздействие миграции оказывается скорее конструктивным, нежели деструктивным для ТП региона вселения. Примером может служить трудоустройство мигранта в новом месте вселения по профессии. В то же время по причине того, что крайние стадии миграционного процесса взаимосвязаны, на что указывает Рыбаковский Л.Л. [26, с. 94], регионы вселения выступают регионами выбытия одновременно, и наоборот, влияние миграции на ТП региона не может быть однозначным, а всегда представляет собой сложную совокупность конструктивных и деструктивных воздействий.

Современные методы оценки трудового потенциала региона. В отечественной литературе существуют различные подходы к изучению трудового потенциала, но большинство исследователей считает, что анализ трудового потенциала должен проводиться комплексно с использованием междисциплинарного подхода, включающего экономические, демографические и социологические аспекты. [27]. К настоящему времени в отечественной литературе сформировалось довольно обширное представление о методах оценки и анализа трудового потенциала регионов. Все существующие методы оценки трудового потенциала можно разделить на несколько групп [28]:

- метод бальной оценки компонентов, т.е. оценка каждого компонента по шкале;
- метод кластерного анализа, или оценка и установка компонентов по бальным оценкам в кластерные зоны;
- метод индексов – перевод и оценка показателей к количественным значениям через соотношение с нормированными значениями;
- интегральный метод – получение одного показателя на основе нескольких частных.

Анализ существующих методик оценки ТП [7,8,29-42] (табл. 1) показал, что авторы часто анализируют такие компоненты ТП, как демографическая, экономическая, образовательно-квалификационная, психофизиологическая (или психофизическая), инновационная. Эти компоненты обычно включают критерии: демографическая — воспроизводство населения, возрастная и гендерная структура; экономическая — вклад населения в экономику через занятость, производительность труда и его оплату; образовательно-квалификационная — оценка знаний, навыков и способностей населения; психофизиологическая — состояние здоровья, работоспособность и выносливость; инновационная — активность в научно-технических и исследовательских разработках и объёмы инновационных товаров и услуг.

Иногда отдельно выделяются миграционная, социальная, мотивационная и креативная компоненты [8]. Миграционная компонента оценивает уровень воспроизводства населения в результате международной и внутренней (межрегиональной) миграции, а также характеристики уровня квалификации

мигрантов. Социальная характеризует степень социального взаимодействия населения, зрелость и ответственность к трудовой деятельности; мотивационная — цели и желания населения по реализации своих трудовых способностей, включая предпринимательство; креативная — долю населения в сфере креативных индустрий и способность генерировать новые идеи. Стоит также упомянуть влияние географических факторов на формирование ТП региона [29]: природно-климатические условия, наличие природных ресурсов, географическое положение региона, экологическая ситуация и состояние окружающей среды.

Составляющая ТП	Потенциал-формирующее воздействие миграции на ТП	Потенциал-разрушающее воздействие миграции на ТП
Демографическая компонента	Повышение уровня рождаемости вследствие притока мигрантов с установками на многодетность. Рост брачности ввиду балансирования гендерной структуры населения. Повышение устойчивости пополнения ТП за счет разветвленной миграционной сети. Омоложение возрастной структуры населения. Более эффективное распределению ТР по территории по причине роста уровня подвижности населения.	Сокращение уровня рождаемости вследствие более низких показателей рождаемости среди мигрантов. Рост уровня смертности, например, вследствие притока лиц старших возрастов. Рост уровня подвижности населения, который в кризисных ситуациях (геополитической напряженности, например) может стать причиной массового оттока ТР.
Образовательная компонента	Рост среднего уровня образования населения по причине притока высокообразованных мигрантов.	Снижение среднего уровня образования населения по причине притока низкообразованных мигрантов. Сокращение собственного выпуска специалистов в регионе.
Экономическая компонента	Рост уровня производительности труда за счет притока высококвалифицированных мигрантов. Рост уровня оплаты труда в регионе, в т.ч. по причине дополнительного спроса со стороны мигрантов.	Рост безработицы и теневой занятости населения вследствие неэффективной адаптации на рынке труда. Снижение уровня оплаты труда по причине демпинга заработных плат со стороны мигрантов.
Профессионально-квалификационная компонента	Рост интеллектуального потенциала региона вследствие притока высококвалифицированных мигрантов. Удовлетворение спроса на специалистов в регионе за счет вновь прибывших или внутреннего перераспределения кадров.	Снижение интеллектуального потенциала региона по причине притока мигрантов с невысоким уровнем квалификации или невостребованной на рынке труда профессии.
Креативная компонента	Рост предпринимательской и инновационной активности трудовых ресурсов. Рост численности населения, занятого научными исследованиями и разработками.	-
Социальная компонента	Увеличение спроса на культурные мероприятия.	Рост преступности или заболеваемости в обществе. Рост межэтнической, религиозной напряженности в обществе.
Пространственная компонента	Сбалансированное перераспределение ТП по территории региона.	Чрезмерная концентрация ТП, превышающая рост демографической емкости территории. Ухудшение диспропорций в размещении ТП и спроса на него по территории региона.

Рис. 1. Потенциал-формирующее и потенциал-разрушающее воздействие миграции на ТП региона (на примере миграционно привлекательного региона)

Составлено авторами

Интерес представляет также методика В.В. Воронина [43], посвященная оценке территориального размещения трудовых ресурсов потенциала¹. Согласимся с важностью учета пространственной компоненты в оценке ТП региона, которая описывает территориальное размещение трудовых ресурсов по территории региона и его соответствие демографической емкости территории и пространственному социально-экономическому развитию [9].

Анализ существующих методик оценки ТП показал, что компоненты трудового потенциала состоят как из количественных, так и качественных показателей, однако, большая часть из них опирается только на расчеты количественных показателей (динамика численности трудоспособного населения, миграционный приток/отток трудоспособного населения, уровень занятости/безработицы, трудовые доходы и оплата труда и т.д.).

Наибольший практический интерес у исследователей представляют интегральный и индексный методы, как наименее субъективные и позволяющие регулировать важность параметров трудового потенциала. Балльный метод и кластерный анализ, являющиеся самыми простыми, подразумевают установку оценочных шкал только для количественных показателей, в то время как современные методики опираются на совокупность количественных и качественных компонентов. С этой точки зрения оценка трудового потенциала не может в полной мере быть охарактеризована этими методами. Индексный и интегральный методы более сложны по своей структуре и усложнены сбором данных для качественных показателей. Данные о качественных компонентах могут быть получены в рамках социологических исследований (включающих социологический опрос, анкетирование или экспертные интервью с оценками), однако, в существующих методиках они практически не учитываются в вопросах миграционной составляющей трудового потенциала.

Таблица 1.

Методики оценки трудового потенциала региона

<i>Название методики (авторы, год)</i>	<i>Метод</i>	<i>Компоненты, критерии и индикаторы</i>	<i>Особенности</i>	<i>Миграционная составляющая</i>
<i>Количественные методики</i>				
Методика оценки эффективности использования ТП (Давлетбаева А.Ф., Юсупов К.Н., 2010)	ИТ	Экономическая, демографическая, психофизиологическая компоненты	Базируется на показателях эффективности, то есть сопоставлении положительных и негативных факторов трудового потенциала.	Миграция населения учитывается как компонент воспроизводства населения через коэффициент сальдо миграции.
Методика Ивановского государственного университета (Рухманова Н.А., 2006)	ИТ	Психофизическая, социальная, образовательно-интеллектуальная компоненты	-	Не учитывается

¹ Под трудовым ресурсным потенциалом понимаются количественные и качественные характеристики совокупности трудовых ресурсов территории, вовлеченных в общественное производство [43].

Методика Индекса развития ТП (ИРТП) Института стратегических исследований Республики Башкортостан (Якшибаева Г.В., 1998)	ИТ / К	Индикаторы ИРТП: доля трудоспособного населения; уровень образования; заработная плата; фондовооруженность труда; занятость.	Сопоставление фактического, минимального и максимального значений данных индикаторов (вариант кластерного метода)	Не учитывается
Методика ИРТП Института социально-экономических и энергетических проблем Севера Коми НЦ УО РАН (Попова Л.А., Тереньева М.А., 2014)	ИД / ИТ	Индикаторы ИРТП: продолжительность трудовой жизни в регионе; уровень занятости населения; уровень профессионального образования занятого населения; фондовооруженность труда; ВРП на душу населения.	Метод является универсальным. Может быть использован для межрегиональных и межпоселенческих сравнений.	Не учитывается
Методика комплексной интегральной оценки ТП (Зиновьев А.Г., Щетинин Е.Н., 2014)	ИТ / ИД / КРА	Критерии: географические, демографические, социальные, экономические.	Строится на использовании количественных показателей. Предваряет индексную оценку анализ взаимосвязи ТП и отдельных факторов.	Миграция населения учитывается как компонент воспроизводства населения через коэффициент сальдо миграции.
Методика оценки состояния и потенциала развития рынка труда (Агафонов С.М., 2018)	ИД	Критерии: рынок труда, демография (возрастная структура населения), уровень жизни (уровень бедности)	Вводится шкала оценки значений индекса и зоны ситуации на рынке труда (кризисная, средне- и низконапряженная, благополучная)	Не учитывается
Методика интегральной оценки ТП региона (Власова Т.А., 2017)	К	Критерии: рынок труда, воспроизводство населения, вовлеченность в исследования и разработки, уровень жизни, производительность труда, инновационность предприятий.	Представляется собой лишь диагностическую экспресс-оценку.	Миграция населения учитывается как компонент воспроизводства населения через коэффициент сальдо миграции.
Методика Третьяк А.Н., 2014	Р	Демографическая, социальная, производственная, профессионально-квалификационная, мотивационная,	Строится на использовании только количественных показателей Росстат.	Миграционный потенциал включает долю трудящихся-мигрантов на рынке труда, долю внутренних

		креативная компонента.		мигрантов (всего и с высшим образованием).
Методика Института социально-экономического развития территорий РАН (Леонидова Г. В., Панов А. М., 2013)	ИТ	Индикаторы: состояние здоровья, профессиональное образование, доходы, состояние рынка труда.	Методика базируется на адаптации методики расчета Индекса человеческого развития (ИЧР).	Не учитывается
Метод расчета ИЧР, Программа развития ООН, 1990	ИТ	Компоненты: ожидаемая продолжительность жизни, образование (доступ к образованию и продолжительность обучения) и доходы.	Общепринятая международная методика для сравнительной оценки уровня и качества жизни населения стран мира.	Не учитывается
<i>Качественные методики (использующие количественные и качественные показатели)</i>				
Методика Института социально-экономических проблем народонаселения РАН (Мигранова Л. А., Токсанбаева М.С., 2014)	ИД	Интеллектуальная, социально-личностная, психофизиологическая компоненты	Охватывает показатели внутренней структуры трудового потенциала, которые имеют широкие области пересечения.	Миграция рассматривается как часть демографического потенциала.
Методика качества ТП (Вологодский научный центр (НЦ) РАН: Ильин В.А., Смирнова Н.А., Тимофеева Я.Б., 1998)	ИД	Психофизиологическая (здоровье), интеллектуальная (когнитивный и творческий потенциал), коммуникативная (коммуникативность, культурность), социальная компоненты (нравственный уровень, социальные притязания)	Информационной базой выступают результаты социологического опроса населения.	Не учитывается
Методика Самарской государственной экономической академии (Валитова А.А., 2001)	ИД / Б	Критерии: численность трудоспособных мужчин и женщин определенного возраста, уровень их трудовой активности и коэффициенты их потенциальных возможностей (сложность подготовки рабочего).	Оценка с точки зрения гендерных различий. Предполагает использование экспертных оценок.	Не учитывается
Методика оценки эффективности регулирования международной	ИД / К	Оценка трудового потенциала мигрантов: квалификационный и образовательный	Выделяются зоны состояний, отражающие экономический	Учитывается трудовой потенциал трудящихся-мигрантов и угрозы

<p>трудо­вой миграции (Васильева А.В., 2015-2016 гг.)</p>		<p>уровень мигрантов и его соответствие спросу на рынке труда.</p> <p>Оценка уровня угроз миграции: нагрузка на рынок труда, ущерб от нелегальной деятельности мигрантов, уровень преступности, этнический баланс, санитарно-эпидемиологическое благополучие.</p>	<p>результат использования иностранной рабочей силы.</p> <p>Оценивается только временная международная трудовая миграция.</p>	<p>международной трудовой миграции.</p>
---	--	---	---	---

Примечание: ИД – индексный метод, ИТ – интегральный метод, Б – балльный метод, К – кластерный метод, Р – ранжирование, КРА – корреляционно-регрессионный анализ

Составлено авторами

Миграция в существующих методиках оценки ТП. Миграционная составляющая в существующих методиках оценки ТП учитывается как с позиции постоянной миграции, оказывающей влияние в целом на все компоненты ТП, так и временной трудовой, затрагивающей в большей степени экономическую компоненту (табл. 1). Можно выделить следующие критерии оценки воздействия миграции населения на ТП в существующих количественных методиках:

а) воспроизводство населения в целом и применительно к отдельным возрастным категориям (в том числе трудоспособного возраста) через показатели сальдо миграции, число прибывших и выбывших;

б) образовательный уровень мигрантов (структура мигрантов по уровню образования);

в) квалификационный уровень мигрантов (уровень квалификации и переквалификации, стаж работы трудовых мигрантов, соотношение высококвалифицированных и неквалифицированных иностранных трудящихся-мигрантов);

г) зависимость рынка труда (и по отдельным видам экономической деятельности) от трудящихся-мигрантов;

д) миграционные угрозы (нагрузка на местный рынок труда, ущерб от нелегальной деятельности, уровень преступности мигрантов и вклад в преступность, этнический баланс, санитарно-эпидемиологическое благополучие).

Некоторые исследователи [8] также выделяют миграционный потенциал отдельно от демографического, который включает в себя такие показатели, как доля иностранных граждан, работающих в регионе, доля внутренних мигрантов (всего и старше 14 лет с высшим образованием). По сути, они отражают критерий зависимости рынка труда от трудящихся-мигрантов и критерий миграционной подвижности населения.

В зарубежных работах, влияние миграции на ТП изучается через оценку миграционных последствий [44,45] на рынке труда (через эластичность замещения труда местных работников мигрантами и следующее за этим изменение уровня занятости и безработицы), в уровне и качестве жизни населения (изменении уровня оплаты труда), инновациях и технологическом развитии регионов (изменении уровня производительности труда, уровня изобретательской и инновационной активности).

Новые критерии оценки влияния миграции на ТП. Оценка влияния миграции на ТП может быть расширена за счет внедрения новых критериев в составе демографической, образовательной, экономической, профессионально-квалификационной, креативной и мотивационной компонент.

В состав демографической компоненты целесообразно включить критерии укорененности и мозаичности населения, разветвленности миграционных связей, миграционный потенциал и характер замещения трудоспособного населения.

Укорененность населения традиционно оценивается с помощью показателя доли жителей, родившихся в регионе [46]. Низкие значения показателя (относительно среднего уровня по стране) свидетельствуют о высоком уровне подвижности ТП, что определяет, с одной стороны, потенциал внутренней мобильности и перераспределения ТП по территории региона, с другой, создает риски оттока части ТП в случае резкого ухудшения условий проживания в регионе (в кризисные периоды). Высокие значения показателя, наоборот, свидетельствует об укорененности ТП.

Для оценки мозаичности населения применим широко используемый индекс этнической мозаичности, предложенный Б.М. Эккелем [47]. Высокая мозаичность ТП способствует этнокультурному разнообразию в обществе, что создает условия для развития инноваций [21-24], с одной стороны, но порождает риски роста межэтнической напряженности без проведения соответствующей политики по адаптации и интеграции мигрантов, с другой. Косвенно мозаичность свидетельствует и о разветвленности миграционных связей, которая, однако, дополнительно может быть оценена с помощью Индекса Херфиндаля – Хиршмана для миграционного оборота. При приближении индекса к 0 отмечается слабая концентрация (большое число миграционных партнеров), а при достижении значений, близких к 10 000, ситуация характеризуется высокой территориальной концентрацией (выделение нескольких ведущих партнеров в миграционных потоках). При этом низкая концентрация миграционных партнеров свидетельствует о высокой разветвленности миграционных связей и определяет устойчивость миграционных потоков. Последняя для регионов доноров ТП носит негативный характер, поскольку создает условия устойчивости оттока ТП, для регионов реципиентов, напротив, она ассоциируется с устойчивостью пополнения ТП региона.

Миграционный потенциал ТП региона возможно оценить с помощью анализа миграционного опыта и миграционных намерений населения. Высокая доля жителей региона, обладающая миграционным опытом или намерениями сменить место жительства, характеризует высокую подвижность ТП.

Соотношение естественного прироста/убыли трудоспособного населения и сальдо миграции применимо для анализа характера замещения трудоспособного населения. В случае полного или частичного (более 50%) замещения естественной убыли миграционным приростом влияние миграции на ТП положительно, и в иных случаях – отрицательно.

Ввиду невозможности прямой оценки производительности труда мигрантов, предлагается использовать для этих целей уровень оплаты труда мигранта относительно среднего уровня по отрасли в регионе. Несмотря на то, что динамика заработной платы слабо коррелирована с изменением производительности труда [48], сравнение уровня оплаты труда мигранта относительно сложившейся ситуации в отрасли в регионе позволит сформировать представление о трудовом статусе мигранта, который в том числе учитывает его экономическую эффективность и

индивидуализированные критерии, играющие большую стимулирующую роль (личный трудовой вклад, коэффициент трудового участия, «заслуги» и т.п.).

Сегментация рынка, как критерий, отражающий зависимость рынка труда от мигрантов и подверженность риску потери устойчивости в результате оттока кадров, может быть оценена с помощью широко применяемого показателя доли мигрантов от числа занятых в отрасли. Высокие значения показателя (более 50%¹) отражают высокую зависимость рынка труда от мигрантов, что носит негативный характер влияния миграции на ТП.

Подобный эффект имеет и высокая доля мигрантов среди предпринимателей, научных сотрудников, креативных работников, высококвалифицированных кадров. Однако, в целом приток таких специалистов обогащает ТП региона. Поэтому долю таких мигрантов в пределах 10-50% можно считать благоприятной, а менее 10% - недостаточной.

Для оценки образовательного потенциала мигрантов применим коэффициент сальдо миграции населения по уровню образования. Положительное сальдо миграции среди лиц с высшим образованием способствует нарастанию ТП региона, напротив, отрицательное сальдо формирует риски снижения ТП региона.

Высокий уровень длительной безработицы свидетельствует о не востребоваемости мигрантов на рынке труда, то есть несоответствии профессионально-квалификационной структуры мигрантов потребностям на рынке труда, а значит, негативном влиянии миграции на ТП региона.

Основным источником данных для расчета предлагаемых показателей (табл. 2), выступает Росстат, в том числе данные Всероссийской переписи населения о составе населения и данные текущего миграционного учета. Дополнительными (потенциальными) источниками информации (при модернизации методики учета) могли бы стать данные Федеральной налоговой службы России (ФНС России) в части осуществления мониторинга ведения предпринимательской деятельности мигрантами и Роспатент в части изобретательской активности мигрантов (налоговых нерезидентов РФ, граждан других стран). Анализ ряда критериев может быть доступен также через оценки экспертов или социологические опросы населения и мигрантов.

Таблица 2

Критерии для оценки миграционного влияния на ТП

<i>Критерий оценки</i>	<i>Показатель</i>	<i>Источник данных</i>	<i>Компонента ТП</i>
Укорененность населения	Доля жителей, родившихся в регионе, %	Р (ВПН)	Демографическая компонента
Мозаичность населения и разветвленность миграционных связей	Индекс этнической мозаичности, ед.	Р (ВПН)	
	Индекс Херфиндаля – Хиршмана для миграционных партнеров, ед.	Р	
Миграционный потенциал населения	Доля населения, имеющая миграционный опыт, %	СО/Р*	
	Доля населения, готовая/желающая сменить место жительства, %	СО/Р*	

¹ Предельные значения приведены оценочно и требуют дополнительных расчетов.

Характер замещения трудоспособного населения	Соотношение естественного прироста/убыли трудоспособного населения и сальдо миграции	Р	
Производительность труда мигрантов	Уровень оплаты труда мигранта относительно среднего значения по отрасли	СО/Р*	Экономическая компонента
Сегментация рынка труда	Доля мигрантов от числа занятых в отрасли, %	СО/Р*	
Образовательный потенциал мигрантов	Коэффициент сальдо миграции населения по уровню образования, ‰	Р	Образовательная компонента
Соответствие профессионально-квалификационной структуры мигрантов потребностям на рынке труда	Уровень безработицы среди мигрантов, % Длительность безработицы, мес.	СО/Р*	Профессионально-квалификационная компонента
Предпринимательская активность и мотивация мигрантов	Доля мигрантов от числа предпринимателей (ИП, малый и средний бизнес) и самозанятых, %	Р*, ФНС России*, ЭИ	Креативная (инновационная, мотивационная) компонента
Креативность мигрантов	Доля мигрантов от числа занятых в креативных индустриях (дизайн, архитектура, искусство, ИТ), %	ЭИ	
Инновационность мигрантов	Доля мигрантов от числа занятых научной деятельностью в организациях региона, %	ЭИ	
	Доля объектов интеллектуальной собственности, полученных иностранными заявителями	Роспатент	

Примечания: Р – Росстат, ВПН – Всероссийская перепись населения, СО – социологический опрос населения, ЭИ – экспертные интервью, * – потенциальный источник данных
Составлено авторами

Выводы и рекомендации

Анализ существующих методик показал, что роль миграционных процессов учитывается в российских исследованиях оценки ТП недостаточно или не учитывается вовсе.

Опираясь на многоаспектность влияния миграции на ТП, целесообразно проводить оценку этого влияния по критериям, которые описывают различные стороны ТП: демографическую, экономическую, образовательную, профессионально-квалификационную, креативную компоненты.

Для осуществления расчетов предложенных показателей могут использовать общедоступные статистические данные Росстата и профильных федеральных служб и министерств, дополненные данными, полученными с помощью социологических методов исследования (опросы населения, экспертные интервью и др.).

В связи с этим можно разработать ряд рекомендаций для совершенствования тематических исследований Росстата, касающиеся, главным образом, учета миграционного опыта респондентов. В частности, дополнительные вопросы о миграционном опыте (как минимум, месте рождения) и миграционных установках населения могут быть включены в Обследование по проблемам занятости или Обследование бюджетов домашних хозяйств, в частности для получения информации о доходах (в том числе заработной платы), расходах и потреблении социальных групп мигрантов. Вопросы, касающиеся активности на рынке труда (уровень участия в рабочей силе, род занятий, статус на работе, отраслевая структура занятости и др.), целесообразно представлять с разбивкой на категории респондентов по критерию наличия или отсутствия миграционного опыта (или месту рождения). Целесообразно подобным образом расширить и вопросник федерального статистического наблюдения организаций (без субъектов малого предпринимательства) (форма № 57-Т «Сведения о заработной плате работников по профессиям и должностям»).

Ведение Единого реестра субъектов малого и среднего предпринимательства в форме открытых данных ФНС России (по регионам РФ) также может быть расширено за счет включения сведений о налоговом резидентстве или месте рождения предпринимателя. А к результатам Федерального статистического наблюдения за использованием интеллектуальной собственности (наблюдение Роспатента), которое учитывает гражданство заявителей и обладателей объектов интеллектуальной собственности в России, предлагается предоставлять открытый доступ, в том числе в отраслевом разрезе и на уровне отдельных регионов, а не только суммарно по стране в целом. Кроме того, в наблюдение Роспатента кроме гражданства может быть также включен вопрос о месте рождения заявителя.

Предлагаемые авторами новые критерии оценки влияния миграции на ТП региона позволят расширить представление о развитии ТП в российских регионах в условиях складывающейся под воздействием внешних и внутренних факторов миграционной обстановки. Результаты исследования могут представлять интерес для специалистов как в области социологических, так и в области политических и регионоведческих исследований.

Благодарности

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 23-77-01102, <https://rscf.ru/project/23-77-01102/>.

Литература

1. Чернышев К. А., Мирязов Т. Р., Петров Е. Ю. Образовательные миграции в Сибири: исследование на основе данных социальной сети // Географический вестник=Geographical Bulletin. 2023. № 4(67). С. 41–51.
2. Глава ВЦИОМа назвал число покинувших Россию граждан с начала СВО // Говорит Москва. 2023. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://govoritmoskva.ru/news/372241/> (Дата обращения: 04.03.2024 г.)
3. Давлетшин Р. М. Система элементов социально-экономического потенциала региона // Вестник экономики, права и социологии. 2010. № 3. С. 146–150.

4. Третьякова Л. А., Бессонова М. А., Трофименко Е. Н. Сущность категории «трудо­вой потенциал»: социально-экономический аспект // Региональная экономика: теория и практика. 2014. № 34. С. 2-10.
5. Зарубина Т. А. "Кадровый потенциал" и "трудо­вой потенциал": различия в определении понятий // Аллея науки. 2017. № 1 (8). С. 218-221.
6. Умерова С. Э. К анализу категории "трудо­вой потенциал" определение. Сущность. Методика оценки // Апробация. 2016. № 8(47). С. 103-108.
7. Крышталева Т. Ю. Методика оценки состояния трудо­вого потенциала регионов РФ // Мир экономики и управления. 2017. № 17 (3). С. 35-46.
8. Власова Т. А. Теоретико-методологические аспекты комплексной оценки трудо­вого потенциала на региональном уровне // Экономический анализ: теория и практика. 2017. № 1(460). С. 105-115.
9. Симагин Ю. А. Территориальная организация населения: учеб. пособие. М.: Дашков и К, 2008. 232 с.
10. Рыбаковский Л. Л. Миграция населения: прогнозы, факторы, политика: монография. М.: Наука, 1987. 199 с.
11. Рыбаковский Л. Л. К уточнению понятия "миграция населения" // Социологические исследования. 2016. № 12(392). С. 78-83.
12. Рыбаковский Л. Л. Функции и последствия миграционных процессов // Социологические исследования. 2017. № 10. С. 56-63.
13. Sanchis-Guarner R. Decomposing the impact of immigration on house prices // Regional Science and Urban Economics. 2023. № 100.
14. Казакова А. Ю. Миграционная проницаемость и территориальная стигма городских районов. Итоги повторно-сравнительного исследования микрорайонов Калуги // Современные проблемы регулирования: теория, методология, практика. Пенза: Наука и Просвещение, 2016. С. 126–159.
15. Cortes P., Tessada J. Low-Skilled Immigration and the Labor Supply of Highly Skilled Women // American Economic Journal: Applied Economics. 2011. № 3.3. P. 88 – 123
16. Barone G., Mocetti S. With a little help from abroad: the effect of low-skilled immigration on the female labour supply. // Labour Economics. 2011. № 18(5). P. 664–675.
17. Капранова С. Е. Занятость как индикатор экономической безопасности: автореф. дис. ... канд. экон. наук: 08.00.01. Казань, 2000. 20 с.
18. Boswell C., Straubhaar T. The Illegal Employment of Foreign Workers: an Overview // Intereconomics. 2004. № 39(1). P. 4-7.
19. Лапшина Н. И. Миграция и маргинальность в контексте социологии социального пространства // Вестн. С.-Петерб. ун-та. 2010. № 1. С. 388-394.
20. Николаев В. Г. Миграция и маргинализация в интеракционистской перспективе // Социологический журнал. 2010. № 1. С.5-20.
21. Brown B. Teacher migration impact: A Review in the context of quality education provision and teacher training in higher education in Southern Africa // South African Journal of Higher Education. 2008. № 22(2).
22. Lee N. Migrant and Ethnic Diversity, Cities and Innovation: Firm Effects or City Effects? // Journal of Economic Geography. 2015. № 15(4). P. 769-796.
23. Niebuhr A. Migration and Innovation: Does Cultural Diversity Matter for Regional R&D Activity? // Papers in Regional Science. 2010. № 89(3). P. 563–585.

24. Donlevy V., Meierkord A., Rajania A. Study on the Diversity within the Teaching Profession with Particular Focus on Migrant and/or Minority Background. Luxembourg: Publications Office of the European Union. 2015.
25. Рыбаковкий Л. Л. История и теория миграции населения. Кн. 3: Теория трех стадий миграционного процесса. М.: Изд-во «Экон-Информ», 2019. 218 с.
26. Рыбаковский Л. Л. Предыстория возникновения теории трех стадий миграционного процесса // Уровень жизни населения регионов России. 2018. №2(208). С. 86-94.
27. Фурсов В., Кривокопа Е., Стриелковски В. Региональные аспекты оценки трудового потенциала в современной России // Terra Economicus. 2018. № 16(4). С. 95-115.
28. Хадасевич Н. Р. Оценка трудового потенциала: подходы и методы // Интернет-журнал «Науковедение». 2014. № 6.
29. Зиновьев А., Щетинин Е. Методологические подходы по определению комплексной оценки трудового потенциала региона // Вестник алтайской науки. 2014. № 2–3. С. 210–214.
30. Васильева А. В. Оценка эффективности регулирования международной трудовой миграции в регионе // Региональная экономика: теория и практика. 2015. № 38(413). С. 20-32.
31. Васильева А. В. Методика оценки эффективности регулирования международной трудовой миграции в регионе: разработка и реализация // Государственное управление. Электронный вестник. 2016. № 58. С. 260-286.
32. Давлетбаева А., Юсупов К. Риски в использовании трудового потенциала регионов // РИСК: ресурсы, информация, снабжение, конкуренция. 2010. № 1. С. 132–135.
33. Рухманова Н. А. Принципы и методы интегральной оценки состояния регионального трудового потенциала. Современный этап социально-экономического развития: проблемы и мнения: Межвуз. сб. науч. тр. Иваново: Иван. гос. ун-т, 2006.
34. Якшибаева Г. В. Трудовой потенциал республики: количественно-качественная характеристика // Экономика и управление. 2007. №3. С. 57–65.
35. Попова Л. А., Терентьева М. А. Сравнительная оценка трудового потенциала северных территорий России // Регион: экономика и социология. 2014. №1. С. 29–45.
36. Агафонов С. М. Методические подходы к оценке состояния и потенциала развития рынка труда в регионе // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2018. № 2(27). С. 231-238.
37. Третьяк А. Н. Особенности динамического развития производственной составляющей трудового потенциала субъектов УРФО [Электронный ресурс] // Социально-экономические проблемы развития региональных территориальных систем и механизмы повышения их конкурентоспособности: материалы Междунар. конф. молодых ученых, Екатеринбург, 5–6 сент. 2014 г. Режим доступа: <http://www.spsl.nsc.ru/FullText/konfe/SEPRRTS-2014ek.pdf>.
38. Леонидова Г. В., Панов А. М. Трудовой потенциал: территориальные аспекты качественного состояния // Проблемы развития территорий. 2013. №. 3. С. 60–70.

39. Дроздова Е. М. Подходы к определению и оценке трудового потенциала // Дискуссия. 2012. № 5. С. 34-37.
40. Мигранова Л., Токсанбаева М. Качество трудового потенциала российских регионов // Народонаселение. 2014. № 2. С. 102–120.
41. Ильин В. А., Смирнова Н. А., Тимофеева Я. Б. Качество трудового потенциала населения Вологодской области. Вологда: ВНКЦ ЦЭМИ РАН, 1998.
42. Валитова А. А. Методические вопросы оценки трудового потенциала региона (на материалах Самарской области): дис. ... канд. экон. наук : 08.00.05. Самара, 2001. 173 с.
43. Воронин В. В. Территориальная организация трудовых ресурсов потенциала России : дис. ... д-р. геогр. наук: 25.00.24 . Воронеж, 2006. 448 с.
44. Лялина А. В. Международная трудовая миграция как фактор формирования региональных рынков труда в центре и на северо-западе России: дис. ... канд. геогр. наук : 25.00.24. Калининград, 2018. 225 с.
45. Лялина А. В. Теоретические подходы к моделированию последствий трудовой миграции для принимающей мигрантов территории // Региональные исследования. 2016. № 2(52). С. 66-71.
46. Вендина О. И., Зиновьев А. С. Пограничность и периферийность: к вопросу о контексте формирования калининградской идентичности // Мир России. 2022. Т. 31. № 2. С. 118-143.
47. Эккель Б. М. Определение индекса мозаичности национального состава республик, краёв и областей СССР // Советская этнография. 1976. № 2. С. 33–39.
48. Аранжин В. В. Проблемы соотношения заработной платы и производительности труда: системный подход. Социально-трудовые исследования. 2020; № 39(2). С. 18-29.

A. V. Lialina¹
A. P. Plotnikova²
K. Yu. Voloshenko³

Migration in the methods for assessing the labor potential of the region

¹Immanuel Kant Baltic Federal University, Kaliningrad
e-mail: anuta-mazova@mail.ru

²Immanuel Kant Baltic Federal University, Kaliningrad
e-mail: a.plotnikova.1416@gmail.com

²Immanuel Kant Baltic Federal University, Kaliningrad
e-mail: KVoloshenko@kantiana.ru

Abstract. *The article is devoted to a theoretical review of existing methods for assessing the labor potential of a region from the point of view of taking into account the migration influence in them. The purpose of the article is to define criteria for assessing this impact, including by identifying the potential-destroying and potential-forming effects of migration on the labor potential of the region. The study showed that the impact of migration on the labor potential of the region can be taken into account as part of the demographic, educational, economic, professional, creative and motivational components.*

Keywords: *labor potential, migration, method for assessing the labor potential, migration consequences, embeddedness, population replacement, dependence on migrants.*

References

1. Chernyshev K. A., Miryazov T. R., Petrov E. Yu. Educational migration in Siberia: research based on social network data. *Geographical Bulletin*. 2023. № 4(67). P. 41–51. (In Russian)
2. Glava VCIOMa nazval chislo pokinuvshih Rossiyu grazhdan s nachala SVO // *Govorit Moskva*. 2023. URL: <https://govoritmoskva.ru/news/372241/> (Available at: 04.03.2024 г.)
3. Davletshin R. M. The system of elements of social and economic potential of the region. *The Review of Economy, the Law and Sociology*. 2010. № 3. P.146–150. (In Russian)
4. Tret'yakova L., Bessonova M., Trofimenko E. The essence of the category of employment potential: socio-economic dimension. *Regional Economics: Theory and Practice*. 2014. № 34. P. 2-10. (In Russian)
5. Zarubina T. A. Differences in the definition of "human potential" and "labor potential". *Alley of science*. 2017. № 1(8). P. 218-221. (In Russian)
6. Umerova S .E. To the analysis of the category "labor potential" definition. *Essence. Assessment Methodology. Aprobacia*. 2016. № 8(47). P. 103-108. (In Russian)
7. Kryshchaleva T.Yu. Assessment Method of the State of Labour Potential in Regions of the Russian Federation. *World of Economics and Management*. 2017. № 17(3). P. 35-46. (In Russian)
8. Vlasova T. A. Theoretical and methodological aspects of a comprehensive assessment of labor potential at the regional level. *Econ. Anal.: Theory and Pract.* 2017. № 1(460). P. 105-115. (In Russian)
9. Simagin Yu. A. *The Territorial organization of the population: textbook for students*. M.: Dashkov & Co, 2008. 232 p.
10. Rybakovsky L. L. *Migratsiya naseleniya: prognozy, faktory, politika* [Migrations of the population: forecasts, factors, policy]. M.: Nauka, 1987. 199 p.
11. Rybakovskiy L.L. K utochneniyu ponyatiya «migratsiya naseleniya» [To clarify the concept of "population migration"]. *Sociological research*. 2016. № 12(392). P. 78-83. (In Russian)
12. Rybakovsky L. L. Functions and Consequences of Migration Processes. *Sociological Studies*. 2017. № 10. P. 56–63. (In Russian)
13. Sanchis-Guarner R. Decomposing the impact of immigration on house prices. *Regional Science and Urban Economics*. 2023. № 100.
14. Kazakova A. Yu. Migratsionnaya pronitsayemost' i territorial'naya stigma gorodskikh rayonov. *Itogi povtorno-sravnitel'nogo issledovaniya mikrorayonov Kalugi* [Migration permeability and territorial stigma in urban areas. Results of a repeated comparative study of Kaluga microdistricts]. *Modern problems of regulation: theory, methodology, practice*. Penza: Science and Enlightenment. 2016. P. 126–159. (In Russian)
15. Cortes P., Tessada J. Low-Skilled Immigration and the Labor Supply of Highly Skilled Women. *American Economic Journal: Applied Economics*. 2011. № 3.3. P. 88-123.
16. Barone G., Mocetti S. With a little help from abroad: the effect of low-skilled immigration on the female labour supply. *Labour Economics*. 2011. № 18(5). P. 664–675.

17. Kapranova S. E. Zanyatost' kak indikator ekonomicheskoy bezopasnosti: dis. ... candidate . econ. sciences: 08.00.01. Kazan. 2000. 20 с. (In Russian)
18. Boswell C., Straubhaar T. The Illegal Employment of Foreign Workers: an Overview. *Intereconomics*. 2004. № 39(1). P. 4-7.
19. Lapshina N. I. Migration and marginality in the sociological context of social space. *Vestnik SPbSU*. 2010. № 1. P. 388 - 394. (In Russian)
20. Nikolaev V. G. Migration and marginalization in the interactionist perspective. *Sotsiologicheskii Zhurnal = Sociological Journal*. 2010. № 1. P. 5-20. (In Russian)
21. Brown B. Teacher migration impact: A Review in the context of quality education provision and teacher training in higher education in Southern Africa. *South African Journal of Higher Education*. 2008. № 22(2).
22. Lee N. Migrant and Ethnic Diversity, Cities and Innovation: Firm Effects or City Effects? *Journal of Economic Geography*. 2015. № 15(4). P. 769-796.
23. Niebuhr A. Migration and Innovation: Does Cultural Diversity Matter for Regional R&D Activity? *Papers in Regional Science*. 2010. № 89(3). P. 563–585.
24. Donlevy V., Meierkord A., Rajania A. Study on the Diversity within the Teaching Profession with Particular Focus on Migrant and/or Minority Background. Luxembourg: Publications Office of the European Union. 2015.
25. Rybakovsky L. L. History and Theory of Migration. kn. 3: The Theory of the Three Stages of the Migration Process. Moscow: Econ-Inform, 2019. 218 p. (In Russian)
26. Rybakovsky L. L. Background of the Theory of Three Stages of the Migration Process. *Uroven' zhizni naseleniya regionov Rossii [Standard of living of the population of the regions of Russia]*. 2018. № 2(208). P. 86-94. (In Russian)
27. Fursov V., Krivokora E., Strielkowski W. Regional aspects of labor potential assessment in modern Russia. *Terra Economicus*. 2018. № 16(4). P. 95-115. (In Russian)
28. Khadasevich N. R. Assessment of labor potential: Approaches and methods. *Internet Journal of Science*. 2014. № 6. URL: <http://naukovedenie.ru/PDF/202EVDN614.pdf>. (In Russian)
29. Zinoviev A., Schetin E. Methodological approaches to determining a comprehensive assessment of the labor potential of a region. *Bulletin of Altai Science*. 2014. № 2–3. P. 210–214. (In Russian)
30. Vasileva A. V. Evaluation of the effectiveness of international labor-migration regulation in the region. *Regional economics: theory and practice*. 2015. № 38(413). P. 20-32. (In Russian)
31. Vasileva A. V. A New Method for Evaluating the Efficiency of International Labor Migration Regulations in a Region: Development and Implementation. *Public Administration. E-journal (Russia)*. 2016. № 58. P. 260-286. (In Russian)
32. Davletbaeva A., Yusupov K. Risks in using the labor potential of regions. *RISK: resources, information, supply, competition*. 2010. № 1. № 132–135. (In Russian)
33. Rukhmanova N.A. Principles and methods for integrated assessment of the state of regional labour potential. *Modern stage of socio-economic development; problems and options. Interacademic proceedings*. Ivanovo: Ivanovo State University. 2006. (In Russian)
34. Yakshibaeva G. V. Labor potential of the republic: quantitative and qualitative characteristics. *Economics and management*. 2007. № 3. P. 57-65. (In Russian)

35. Popova L. A., Terentyeva M. A. Comparative Assessment of Labour Potential in the North Regions of Russia. *Region: Economics and Sociology*. 2014. № 1. P. 29-45. (In Russian)
36. Agafonov S. M. Methodological approaches to assessing the state and potential of the labor market in the region. *Proceeding of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management*. 2018. № 2(27). P. 231-238. (In Russian)
37. Tretyak A. N. Features of the dynamic development of the production component of the labor potential of the subjects of the Ural Federal District. *Socio-economic problems of development of regional territorial systems and mechanisms for increasing their competitiveness: materials of the International. conf. young scientists, Ekaterinburg, September 5–6. 2014.* URL: <http://www.spsl.nsc.ru/FullText/konfe/SEPRRTS-2014ek.pdf>. (In Russian)
38. Leonidova G. V., Panov A. M. Labor potential: territorial aspects of the qualitative state. *Problems of Territory Development*. 2013. № 3. P. 60–70. (In Russian)
39. Drozdova E. M. Approaches to the labor potential determination and evaluation. *Discussion*. 2012. № 5. P. 34-37. (In Russian)
40. Migranova L. A., Toksanbaeva M. S. The quality of the labor potential of the Russian regions. *Population*. 2014. № 2. P. 102–120. (In Russian)
41. Ilyin V. A., Smirnova N. A. and Timofeeva Ya. B. Quality of population's labour potential in the Vologda Region. *Vologda, VSCC of CEMI RAS*. 1998. (In Russian)
42. Valitova A. A. Methodological issues of assessment of labour potential of region (On materials of the Samara area): dis. ... candidate econ. sciences: 08.00.05. Samara, 2001. 173 p. (In Russian)
43. Voronin V. V. Territorial'naya organizatsiya trudoresurnogo potentsiala Rossii: dis. ... dr. geogr. nauk: 25.00.24. Voronezh, 2006. 448 p. (In Russian)
44. Lialina A. V. International labor migration as a factor in the development of regional labor markets in the Center and Northwest of Russia: dis. ... candidate geogr. sciences, Kaliningrad, 2018. 225 p. (In Russian)
45. Lialina A. V. Theoretical approaches to labour migration effects for receiving territory. *Regional'nye issledovaniya = Regional researches*. 2016. № 2(52). P. 66-71. (In Russian)
46. Vendina O. I., Zinovyev A. S. (2022) Borderland and Peripherality: Discussing the Contexts of Identity Shaping of the Kaliningrad Region Inhabitants. *Mir Rossii*. 2022. № 2(31). P. 118-143. (In Russian)
47. Ekkel B. M. Determination of the mosaic index of the national composition of the republics, territories and regions of the USSR. *Soviet ethnography*. 1976. № 2. P. 33-39. (In Russian)
48. Aranzhin V. V. Relationship of wages and labor productivity: systematic approach. *Social & labor research*. 2020. № 39(2). P. 18-29. (In Russian)

Поступила в редакцию 01.04.2024 г.